

19. Действие в бездействии

Над головой пролетела стая журавлей, рассекая воздух крыльями, похожими на ленты. Ши Фэн повернулся, чтобы посмотреть на Мо Исюаня, и увидел, что у того на губах засохла кровь. Он, естественно, поднял палец и вытер его, тихо хмыкнув.

«Чем только молодёжь не занимается в наши дни...»

Будучи перфекционистом, Ши Фэн также привёл в порядок волосы и воротник Мо Исюаня, сделав их более или менее аккуратными. Он мало что мог сделать с пятнами крови, но, по крайней мере, мужчина выглядел спящим и опрятным, а не мёртвым и ужасным.

Довольный своей работой, Ши Фэн топнул ногой и полетел к самой высокой точке Пика Нефритового Облака, а Мо Исюань последовал за ним. Небо было лазурным, и лишь редкие облака плыли по нему; высоко над ними, вне досягаемости, мерцал золотой туман, обозначавший границу Высшего Царства.

Добравшись до своего двора, он просто поднял мужчину на руки и аккуратно уложил его на единственную кровать в доме. Затем он нашёл правое запястье Мо Исюаня и приложил два пальца к его акупунктурной точке, ощущая кровь и ци внутри него.

«Как и ожидалось...» Ши Фэн замолчал, но в его глазах читалось приятное удивление. Когда он закатал рукава мужчины, то заметил нефритовое кольцо на его правом указательном пальце.

Это...

Ши Фэн тут же поднял руку, чтобы рассмотреть кольцо поближе, и его взгляд остановился на белоснежной полосе. Он нахмурил брови, но сдержался и не стал прикасаться к кольцу, а лишь задумчиво его рассматривал. Но даже это прекратилось, когда он почувствовал внезапное движение в изголовье кровати.

К тому времени, как Мо Исюань пришёл в себя и открыл глаза, Ши Фэн уже отпустил его руку и с нетерпением ждал у кровати. Когда Мо Исюань попытался сесть, он наклонился, чтобы помочь ему, и подложил подушку ему под спину для поддержки.

Взгляд Мо Исюаня на мгновение скользнул по комнате, а затем упал на его собственные жуткие, пропитанные кровью одежды. В прошлой жизни это зрелище могло бы заставить его побледнеть, но сейчас он чувствовал странное спокойствие. В конце концов, он знал, что сейчас не истекает кровью и не чувствует боли. Его мозг подсказал ему, что его способности к исцелению, должно быть, проявились после того, как он потерял сознание.

Что касается того, что произошло раньше, его воспоминания были смутными. Он... вырвал своё сердце, как будто это было самым естественным делом на свете, и тут же потерял сознание,

увидев его. Всё остальное было как в тумане.

“Вот”.

Мо Исюань поднял глаза и увидел незнакомца, который стоял у его кровати и протягивал ему чашку с водой. Слишком уставший, чтобы говорить, он взял чашку и сделал несколько глотков, избегая зрительного контакта. К его удивлению, жидкость была насыщенной и приятной на вкус, с лёгкой сладостью в чистом, прозрачном вкусе.

«Это вода из единственного водопада, который всё ещё связан с Высшими сферами, — дружелюбно продолжил незнакомец. — Вероятно, это один из самых чистых источников воды в этом мире».

Мо Исюань молча слушал, попивая воду.

— Конечно, для богов там, наверху, это годится только для того, чтобы мыть своих питомцев или поливать растения, — закончил незнакомец. — Проклятие одного мира — благословение для другого.

Мо Исюань замер на полуслове и чуть не подавился. «...я не знал, что у богов есть питомцы», — наконец выдавил он.

— Полагаю, правильнее было бы называть их зверями-хранителями, — поправил Ши Фэн. — Как ты себя чувствуешь?

Мо Исюань лишь глубоко вздохнул, прежде чем оглядеться. Комната, в которой они находились, была маленькой и скромной, обставленной простой деревянной и бамбуковой мебелью. Из открытого окна открывался вид на голубое небо. «Так лучше», — решил он через некоторое время, потому что это было правдой. Какие бы эмоции ни охватили его во время вспышки гнева, они покинули его, как только он очнулся, и его сердце успокоилось. «Спасибо».

— Не нужно, — просто ответил Ши Фэн. — Тебе не интересно, как ты здесь оказался?

Мо Исюань откинулся на спинку кровати и закрыл глаза. «Не совсем».

— И тебе не интересно, кто я такой?

«Ты будешь не первым новым лицом, которое я увижу», Особенно за последние две недели. Последнюю часть он оставил при себе.

— Совершенно верно, — добродушно ответил Ши Фэн. — Твоему организму нужен отдых, но мы

можем поговорить, когда ты поправишься.

— Как долго я могу здесь оставаться?

— Столько, сколько тебе нужно, — сказал Ши Фэн, а затем добавил самую красивую фразу, которая когда-либо звучала в ушах Мо Исюаня. — Никто тебя здесь не побеспокоит — даже я, если ты этого хочешь.

Мо Исюань впервые посмотрел ему в глаза. «Я ценю это».

Ши Фэн лишь улыбнулся.

Затем, в течение следующих нескольких дней, он действительно оставил Мо Исюаня в покое. Владыка пика мог свободно перемещаться по Нефритовому облаку, как ему заблагорассудится. Часто Мо Исюань проводил долгие дни, сидя у водопада и просто медитируя, или подходил к краю парящего острова, чтобы посмотреть на море облаков внизу. В конце концов он стал носить запасную одежду Ши Фэна, которая висела на нём мешком, пока мужчина не подпоясал её, чтобы она сидела лучше. Иногда в его голове возникала навязчивая мысль о том, чем сейчас занимается секта Звёздного Павильона или как поживает его ученик после того, как он подверг его жестокому нападению.

Но Мо Исюань был знаком с этими людьми меньше месяца. Для него они были скорее чужаками, чем друзьями, и определённо доставляли ему неудобства. По сравнению с шумной толпой внизу он гораздо больше предпочитал молчаливую компанию этого незнакомца, который появлялся и исчезал так же легко, как ветер. Он часто уходил, оставляя Мо Исюаня в полном распоряжении его хижины, и заходил только по утрам, чтобы поздороваться. Иногда он приносил какую-нибудь интересную безделушку, чтобы поделиться с гостем. Он был неуловимым, воздушным существом, которое полностью завладевало вниманием собеседника, когда говорил. Если бы Мо Исюань мог описать Ши Фэна двумя словами, они были бы такими: незаметный но притягивающий взгляд.

Он размышлял над этим парадоксом на четвёртое утро, когда пришёл Ши Фэн с обычным приветствием. На этот раз он принёс несколько крошечных цветов, чьи бело-голубые лепестки стали прозрачными под дождём.

«Люди называют их «цветами-скелетами», — просто объяснил Ши Фэн, демонстрируя их способность менять цвет с помощью капель, которые он стряхнул с рук. — Какое странное растение».

Странное растение для странного человека, — подумал Мо Исюань. — А старший сегодня надолго?»

Почувствовав, что Мо Исюань готов говорить, Ши Фэн учтиво поклонился. «Если младший господин не против моей компании».

Вскоре они уже сидели за деревянным столом возле бамбуковой хижины.

— Можно? — Ши Фэн указал на Мо Исюаня, который машинально положил руку на стол ладонью вверх. Полубессмертный двумя пальцами проверил его пульс — это действие он повторял ежедневно в течение последних нескольких дней.

Мо Исюань молча наблюдал за происходящим.

Через несколько секунд Ши Фэн кивнул и убрал пальцы. «Ваша циркуляция ци восстановилась. Поздравляю вас с выздоровлением».

«Спасибо, что... заглянули», — ответил Мо Исюань, не найдя слов получше. В конце концов, после того как он очнулся, Ши Фэн не прописал ему никаких таблеток или процедур, а лишь посоветовал, какие места на вершине стоит посетить, чтобы полюбоваться пейзажами.

— Все нет. Ши Фэн заварил чай и теперь наполнял их чашки. Изысканный Владыка среди облаков был в ударе и поднял свою чашку, произнося тост. — Первая чашка освежает горло; вторая чашка рассеивает все чувства одиночества.

В этом мире есть поэзия времён династии Тан? — размышлял Мо Исюань, поднимая свою чашу. — «Туманы и облака передают ей своё очарование; утренняя роса увлажняет кончики её листьев».

Они выпили. Оба двигались грациозно и элегантно, хотя и по-разному. Мо Исюань просто следовал мышечной памяти этого тела и держался как воспитанный учёный джентльмен, в то время как движения Ши Фэна излучали непринуждённое очарование души художника.

«Аромат остаётся во рту, разум проясняется, а на душе становится легко», — заметил Ши Фэн, поставив чашку. «У младшего есть вкус к стихосложению».

У них тоже есть поэзия времён династии Сун? Мо Исюань с удивлением наблюдал за тем, как собеседник легко произносит нужные строки. «Вряд ли. Я всего лишь стою на плечах гигантов».

Ши Фэн рассмеялся. «Младший довольно прямолинеен».

«Если старший готов потакать прихотям младшего, могу я спросить, что со мной случилось?» Чтобы так официально сформулировать свои реплики, Мо Исюаню пришлось вспомнить все, что он знал о древних китайских костюмированных драмах.

«Не нужно притворяться, — великодушно сказал Ши Фэн. — Хотя я и признаю, что лично мне больше по душе проза, ты, Мо Исюань, больше подходишь для простой речи».

— А, — Мо Исюань откашлялся. — Благодарю вас, старший...

— Ши Фэн, — ответил тот и вкратце пересказал события того рокового дня. К концу рассказа чашка Мо Исюаня опустела, а сам он невольно схватился за сердце.

«Я не понимаю, — сказал он через некоторое время. «Если старший Ши мог почувствовать меня через защиту главы секты, то почему остальные члены секты никак не отреагировали?» Наверняка шум быстро собрал бы толпу у горы Линлун?»

Ши Фэн учтиво наполнил его чашку чаем. «У тебя сильная база для совершенствования, но защитных механизмов твоего лидера секты было более чем достаточно, чтобы сдержать твой всплеск ци. Я нашёл тебя с помощью других средств».

Мо Исюань наострил уши и поднял голову. Должно быть, в этом и заключалась суть дела, и, вероятно, именно поэтому Ши Фэн увёл его.

Ши Фэн спросил: «Ты недавно достиг нового уровня просветления?»

Мо Исюань задумался. Фэй Чэньлин, Оуян Чэ и Му Елянть отмечали его успехи в совершенствовании, но это было только после того, как он завладел этим телом. «Мои братья и сёстры по секте говорили то же самое после того, как я покинул Очистительный бассейн Ци». Но я не заметил разницы, потому что появился позже.

Ши Фэн кивнул, как будто ожидал этого. «Дао-сердце младшего Исюаня было исключительно чистым и ясным. Меня привлёк резонанс твоих убеждений. Хотя...»

Почему-то при этих словах сердце Мо Исюаня сжалось. «Что такое?» — спросил он, залпом выпивая чай.

«Чрезмерное погружение в себя может привести лишь к потере себя, — тон Ши Фэна стал серьёзным. — Свободный от привязанностей к земному миру, дух стремится к возвышению, но не находит пристанища. У каждой души должна быть своя гавань, где она может отдохнуть и расслабиться».

Мо Исюань задумался.

«Я был удивлён, — продолжил Ши Фэн. — Ты достиг хотя бы частичного просветления на том же пути, что и я. В тот момент твоё сердце Дао жаждало лишь одного — разорвать все связи с этой Землёй, но твоё человеческое сердце сдерживало тебя».

«Откажись от привязанностей и разорви все связи, — внезапно сказал Мо Исюань. — Это путь к божественности.» Оуян Чэ сказал ему эти слова ещё на горе Цзиньтинь.

— Один из многих путей, — спокойно поправил Ши Фэн.

«Я не стремлюсь стать богом, — сказал Мо Исюань. — Я даже не знаю, как и почему я достиг просветления. Этот мир — совершенствование — не то, к чему я привык».

Для любого другого человека подобные заявления главы влиятельной секты прозвучали бы нелепо, но Ши Фэн воспринял их всерьёз.

— Хотите, я вам покажу? — мягко спросил он.

Мо Исюань с любопытством посмотрел на него. «Покажешь мне?»

«Просветление требует дальнейшего осмысления и понимания, чтобы двигаться дальше, — объяснил Ши Фэн. — Я упомянул, что наши Пути схожи. Я могу поделиться с вами своим пониманием Дао, чтобы вы могли глубже понять своё».

— Хорошо, — уступил Мо Исюань.

Ши Фэн кивнул и откинулся на спинку стула, закрыв глаза. «Все действительности, все сущее, все возможности. Все имена и формы, все, что было, есть и будет. Исключите невозможное, и останется безымянная высшая реальность...»

Для тех, кто достиг уровня эксперта, простого слушания Пути было бы достаточно, чтобы прийти к новым пониманиям. Мо Исюань не ожидал, что что-то произойдёт, но когда Ши Фэн продолжил говорить, мир вокруг внезапно стал чётким. Он слышал, как шелестят листья на ветвях над ними, как пульсируют жизнью их крошечные жилки, впитывающие солнечный свет. Ветер, проносясь мимо его чашки, вызывал лёгкую рябь на поверхности чая и разносил его аромат по всем расщелинам и трещинам в горных породах позади них, а затем огибал холмистую местность и поднимался к водопаду, скрытому за ней. Капли падали на камни и в реку, которая текла до самого края Пика Нефритового Облака, а затем превращалась в вечный дождь внизу.

Мир состоял из отдельных частей, но при этом сливался в единое целое, пульсирующее жизнью и смертью. Он не просто видел, как распускаются сотни цветов и увядают сотни других, но и ловил бабочку в тот момент, когда она делала свой первый и последний вдох, чувствовал, как небо то светлеет, то темнеет, то снова светлеет в бесконечном цикле смерти и возрождения.

Всё пребывало в гармонии и спокойствии; в этом и заключалось всеобъемлющее Дао Ши Фэна. Внутри него он нашёл проблеск узнавания и прикоснулся к нему своими чувствами; крошечный огонёк просветления вспыхнул, озарив его разум чистым светом.

Ничто не порождает всё; всё не скрывает ничего.

Белый свет наполнил его разум, словно медленное снежное наводнение, становясь всё ярче и ярче, пока ему не показалось, что он видит в его сиянии радугу. Мо Исюань изо всех сил старался держать глаза открытыми, но свет внезапно рассыпался на сверкающие осколки, которые посыпались на стол, чайные чашки и его руки. Он ошеломлённо моргнул, и по его щеке скатилась одинокая слеза.

Отсутствие привязанности к печали, радости, гневу, страху, отвращению или привязанности.

Сердце, полное сентиментальности, но лишённое желаний.

Мо Исюань смутно различал, как всё больше нитей ци поднимаются от его тела, словно сине-белые клубы дыма. На душе у него стало легко, словно с его сердца сняли тяжкое бремя. Немного растерянно он посмотрел на Ши Фэна, который улыбался ему из-за стола.

— Поздравляю, — сказал полубессмертный. Его голос эхом разнёсся по огромному бесконечному залу. — Ты встал на путь дальнейшего просветления.

Бездна — это место, где всё начинается и заканчивается.

Нуль — это то, с чего всё начинается.

Все-Ничто.

Глаза Мо Исюаня засияли ярко-голубым льдом.

—

<http://bllate.org/book/14721/1315238>